

18+

Ванда Дмитриева

путешествие
в **мир** внутренний
и внешний

Регрессия как способ изменения своей жизни

Ванда Дмитриева

**Путешествие в мир внутренний
и внешний. Регрессия как
способ изменения своей жизни**

«Издательские решения»

Дмитриева В.

Путешествие в мир внутренний и внешний. Регрессия как способ изменения своей жизни / В. Дмитриева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-647397-3

Это книга Ванды Дмитриевой о регрессиях. И о том, как прошлые жизни влияют на нас сегодняшних. Мы связаны друг с другом невидимыми нитями, о которых иногда даже не подозреваем. А наша память настолько уникальна, что, вспоминая эти связи, мы можем изменить свою текущую жизнь. Именно так получилось у автора книги. Через регрессию она не только нашла ответ на самый волнующий вопрос в ее жизни, но и изменила ее, став профессиональным регрессологом и основателем Международного Института Регрессофии.

ISBN 978-5-00-647397-3

© Дмитриева В.
© Издательские решения

Содержание

Регрессия – как искусство диалога с душой	6
История личная.	7
Истории из прошлых жизней	15
История 1. Обещание	15
История 2. Отравленные отношения	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Путешествие в мир внутренний и внешний. Регрессия как способ изменения своей жизни

Ванда Дмитриева

Я посвящаю эту книгу двум своим внучкам: Мариш и Веронике. С большой надеждой в душе, что они пройдут свой путь в этой жизни, основываясь на любви, законах мироздания, а также опыте своего рода.

Посвящаю книгу своей единственной дочери Инессе. Она взяла в эту жизнь не самый лёгкий опыт. Но благодаря этому уже нашла своё предназначение.

И искренне верю, что каждый, кто идёт путём исследования своей души, найдёт для себя в этой книге что-то глобально важное.

Ксения Верник *Редактор*

Елена Милиенко *Редактор*

Александра Филиппычева *Редактор*

Алена Деньгова *Корректор*

Александра Филиппычева *Иллюстратор*

Клавдия Шильденко *Дизайнер обложки*

Александра Филиппычева *Менеджер проекта*

© Ванда Дмитриева, 2024

© Александра Филиппычева, иллюстрации, 2024

© Клавдия Шильденко, дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-0064-7397-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Регрессия – как искусство диалога с душой

Дорогой читатель!

В современном мире есть большое многообразие вариантов изучения своего внутреннего «Я». И достаточно способов, чтобы решить ту или иную проблему. Перед людьми открыт огромный выбор по какому пути пойти: от классической психотерапии до гаданий. При этом вашу проблему чаще всего помогает решать какой-либо специалист. Будь это психолог, таролог или эксперт в любой другой области – он передаёт вам информацию, опираясь на своё понимание вопроса, и, что немаловажно, характерным для него языком.

Регрессология основана на другом. Это методика воспоминания и исцеления себя в разных периодах жизни, которая позволяет самому совершить интервью со своей душой на понятном для вас языке и в понятной для вас форме!

Я, Ванда Дмитриева, – регрессолог, реинкарнационный терапевт, квантовый психолог, доктор парапсихологии, целитель, энергопрактик и основатель Международного Института Регрессологии.

С помощью погружений клиентов в различные периоды их жизни, в том числе и прошлые, и обучения этому мастерству своих студентов я помогаю решать множество проблем. Находить двери там, где, как казалось совсем недавно, были лишь глухие стены. Но когда-то и я искала ответ на свой главный вопрос. Всё было безуспешно, пока я не отыскала путь к диалогу с собственной душой.

История личная. Искала маму – нашла себя

История, которую я хочу рассказать в начале книги, – это подлинная история моей жизни, как, впрочем, и все другие истории студентов и клиентов, изложенные ниже. В ней есть как взлёты, так и падения. Возможно, кому-то из вас она покажется нереальной, но всё было именно так...

Помню свою жизнь с трёхлетнего возраста. Я жила в Карелии со своими дядей, тетей, бабушкой и братьями. Дядя очень любил меня и не упускал возможности напомнить мне, что я родилась счастливой. На тот момент смысл его слов был мне непонятен, но запомнились они навсегда. Его жену я называла мамой, потому что не знала, что на самом деле она моя тётя.

Однажды на пороге нашего дома появился незнакомый мужчина. Он забрал меня и бабушку в Казахстан. Позже я поняла, что это мой папа. Так мы начали жить втроём, а через некоторое время в Казахстан переехали мои дядя и тётя. Проживали они не с нами, но часто бывали у нас в гостях.

Пробегая по веренице дней, я никогда не задавала вопросов о своей маме. Ведь жизнь всё выставляла так, что у меня не оставалось сомнений, что мама – это моя тётя.

Когда мне исполнилось пять лет, к нам часто стала приходить какая-то женщина. Она приносила мне сладости и покупала вещи. А через какое-то время папа объявил мне, что мы переезжаем, а тётя, ставшая частой гостьей в нашем доме, отныне будет жить с нами. В первый же день нашего совместного проживания папа попросил меня называть ее мамой. Может быть, это покажется странным, но я сразу же выполнила эту просьбу.

Когда я пошла в первый класс, мы поехали к папиной сестре в Беларусь. Там был частный дом и сад, который радовал вкусной вишней. Я подружилась с деревенскими детишками. В один из дней ко мне подошла неизвестная женщина. Она отозвала меня в сторонку, заглянула в глаза и жалостливо произнесла:

– Бедненькая моя сиротка.

Я не понимала, о чём она говорит и почему я сиротка? Побежала домой и кинулась на шею к той женщине, которую уже привыкла называть мамой.

– Мамочка, ты же не бросишь меня? – кричала и плакала я. Этот случай остался в моей памяти. И то, что я пережила за последующие несколько лет, для меня было очень нелегко.

Наша семья отличалась хорошим финансовым достатком. Случилось так, что в семидесятых годах родители нашли своих родственников в Польше и мы стали плотно с ними общаться. По тем временам меня дорого одевали. Но я всё больше и больше отстранялась от родителей. И несмотря на то, что меня очень любила бабушка, я сравнивала себя с гадким утёнком, была холодной и потерянной. Возможно, такой отпечаток давала зависть к подругам. Да, тут нет ошибки. Несмотря на избыток материальных вещей, у меня были основания завидовать. Они заключались в достатке любви, тепла и заботы, которые получали эти девочки. Я завидовала тому, что их любят. Тому, с каким радушием к ним относятся в их семьях.

Одна из моих подруг жила на два этажа ниже нас, и я заходила за ней, чтобы вместе идти в школу. По сравнению с моей семьёй они жили очень бедно. Но мне казалось, что подруга самая счастливая на свете. Когда она обувалась, чтобы выйти со мной из квартиры, мама целовала её, а я молча завидовала. Завидовала, что у неё есть такая мама. Та теплота и любовь, что царили в её бедной семье, казались мне чем-то совершенно недостижимым.

Мой отец был очень строгим. Он поднимал на меня руку за любую провинность, будь то тройка по школьному предмету или одолженная подруге кофточка. Моим наказанием и безмолвным собеседником стало время, проведённое в углу. По каким-то причинам папа трево-

жился за меня. Он выражал это волнение в сильных ударах и вечных наказаниях. А также было множество мелких ограничений: строгое время возвращения домой, несмотря на то что еще светло и все дети продолжали гулять. Тепло одеваться, даже если погода этого уже не требовала. У меня не было понимания причин этого, и во мне горел огонь несправедливости. Отец стал ассоциироваться у меня со злостью и строгостью. Конечно, появилась неприязнь к нему. Такие отношения дочери и отца, как у нас, оставляют неизгладимый след в жизни девочек. Печать холода в душе поставил и мой папа.

Женщина, которую я покорно продолжала называть мамой, умело делала вид, что любила меня. Она нормально общалась со мной и не ругала, но её разговоры с подругами на кухне прямо намекали на её равнодушное отношение ко мне и весьма негативное отношение к моей бабушке.

Всё это очень угнетало меня и заставляло закрываться в себе. Мне не хватало любви и тепла, и я так же не испытывала любви к своим родителям. В дальнейшем уход из жизни бабушки ещё больше усугубил это состояние.

Моё сознание перевернулось, когда мне исполнилось четырнадцать лет. Дядя показал мне фотографию женщины и добавил, что это моя настоящая мама. Для меня это было шоком. В тот же вечер я подняла эту тему дома. Разразился большой скандал. Из него мне стало понятно, что моя настоящая мама жива, а также то, что она вела недостойную жизнь.

Через некоторое время я нашла бирочку из роддома. Так я узнала свой вес и рост при рождении, а также фамилию, которая не была мне известна ранее. Это была единственная зацепка, но именно с неё я начала поиски родной мамы, и именно она зародила во мне новое чувство – надежду.

Я искала маму разными способами и даже неоднократно обращалась на телевидение в такие передачи, как «Жди меня», «Ищу тебя». Но всё было тщетно.

К концу десятого класса я забеременела. Отец выгнал меня из дома. Но я была только рада такому исходу событий. Конечно, впереди меня ждали большие сложности, но это было лучше, чем жить так, как жила я.

В положенный срок родилась девочка. Конечно, я испытывала много трудностей. Но, когда малышка подросла, я устроила её в детский садик и начала вставать на ноги.

Значительно повзрослев, я приняла решение наконец поговорить с отцом о маме. Спросить, где она и как я могу найти её. Я очень сильно хотела этого. Но ему показалась, что я ещё слишком юная, чтобы всё понять верно. И я снова стала покорно ждать.

Когда мне исполнилось двадцать пять лет, я вновь подняла эту тему. Но отец и в этот раз решил, что я ещё недостаточно взрослая. Третью попытку я повторила, когда мне исполнилось тридцать лет. Отец развёл руками:

– Земля круглая и большая, – произнёс он строгим голосом и безразлично добавил: – Ищи.

На этом наш недолгий диалог был закончен. Времени было неподвластно что-то изменить в наших с отцом отношениях. Они, как и прежде, оставались очень натянутыми. Это было одной из причин, которые повлекли за собой череду неудач и в личной жизни. С отцом моего ребёнка мы не жили вместе.

Я долго была одна. Потом вышла замуж. Окончила педагогический и финансовый техникумы. Начала работать сначала бухгалтером, а вскоре и главным бухгалтером. Но в веренице дел я продолжала искать маму, и мне стали встречаться люди, которые были с ней связаны.

Так мне удалось выяснить, что мама работала в автобусном парке вместе с моим отцом. Я получила доступ в архив этого парка, где хранились дела работников. Там нашла мамину фотографию и узнала место её рождения. А также узнала, что до меня у мамы уже была дочь, которую она тоже оставила.

В следующий раз жизнь свела меня с женщиной, которая тоже знала маму. Мы вместе оказались в больнице. И когда ночью она стала кричать от боли, я звала на помощь докторов, и давала ей воду.

– Спасибо тебе, – поблагодарила она меня утром. – Как тебя зовут?

– Ванда, – ответила я.

– Надо же, – удивилась незнакомка. – Второй раз в жизни слышу такое имя.

– А где вы слышали его в первый раз? – удивилась уже я.

– Когда-то у меня была подруга. Она работала в автобусном парке. У неё родилась дочь, так вот, она её тоже назвала Вандой.

Конечно, сказать, что я была поражена – ничего не сказать. Я забросала её вопросами, но она мало что смогла мне рассказать. И, к моему огромному сожалению, она не знала, где мама находилась на тот момент.

В свете всех этих событий во мне стало угасать то новое чувство – надежда, но ощущение того, что чудо однажды произойдёт, упрямо не покидало меня. Тем более, что в чудо я верила всегда и всегда интересовалась чем-то волшебным и необъяснимым.

У меня была приятельница, которая могла считывать информацию с карт. И смотря на эти загадочные картинки, я с большим любопытством пыталась понять, что же там можно увидеть и как она это делает.

Однажды со мной произошла до боли банальная история. Мой муж полюбил другую женщину. И чтобы вернуть его в семью, я обратилась к гадалке. Я выполняла все её указания. Но в итоге муж то возвращался ко мне, то вновь уходил. И так шло по бесконечному кругу. Но мне, так или иначе, было очень интересно, как это всё происходит.

С мужем я всё-таки развелась, оставила хорошую работу и уехала в Россию. Отчасти потому, что туда хотела переехать моя уже повзрослевшая дочь. Там начался круговорот очень серьёзных проблем. Продав квартиру, я приехала в незнакомый мне город Белгород, где у меня не было никого. Но через два месяца после моего переезда заболел папа и в итоге ушёл из жизни. Несмотря на наши своеобразные отношения, для меня это было большое несчастье. Как в тумане, я помчалась на похороны в Казахстан и была вынуждена остаться там на полгода, чтобы помочь маме решить множество проблем. Точнее, той женщине, которая была с нами на протяжении всех этих лет, и для меня, так или иначе, она мама.

За время моего отсутствия квартиру, которую я арендовала в Белгороде, взломали и вынесли всё, что только было можно, в том числе и деньги, которые я хранила на покупку жилья. Поэтому возвращение в Россию было как в пустоту. Всё, что происходило со мной дальше, нельзя было назвать жизнью, больше это было похоже на выживание. Из-за отсутствия прописки я не могла устроиться на работу. Мне, в буквальном смысле слова, не на что было жить. Я была вынуждена пойти работать на рынок. Меня поставили торговать мясом кур. Вскоре я увидела, что оно гнилое, и не смогла обманывать людей. Мне пришлось уйти и оттуда.

Ещё через некоторое время удалось найти низкооплачиваемую работу бухгалтера. В Казахстане я уже занимала должность финансового директора, а здесь вновь пришлось возвращаться к самому началу. Конечно, это было тяжело и больно. В моменты, когда всё доходило до того, что мне нечего было есть, а зимой приходилось ходить в кроссовках, скажу откровенно, хотелось завершить свой земной путь.

Но однажды, опять же как в сказке, мне попала газета «Оракул». Её оставили будто бы для меня на пустом месте в автобусе. Я зачиталась ею и поняла, что меня очень тянет в мир знаний, которые были там описаны. И вскоре произошло первое волшебство, которое удалось сотворить собственноручно...

На тот момент у меня была жилищная проблема. Мне нужно было освобождать квартиру, которую я арендовала. Она была оплачена вперёд ещё до того, как её взломали и украли деньги. Но сроки поджимали, и нужно было что-то делать. Средств у меня не было даже на обратную

дорогу в Казахстан. Я мечтала о том, чтобы найти хотя бы какую-то комнату. И мне приснился сон. В нём я купила газету и вверху страницы увидела объявление о продаже дома. Во сне я чётко знала, что покупаю его.

Когда проснулась, я сначала подумала, что нужно спуститься с небес на землю. Как можно приобрести дом при совершенном отсутствии финансов? Однако накануне буквально на последние деньги я приобрела газету, которую открыла только утром, после этого сна. Представьте моё удивление, когда вверху страницы я увидела объявление о продаже очень ветхого и маленького дома. Его стоимость была двадцать пять тысяч рублей. Но в то время для меня такая сумма приравнивалась к миллионам. Я совершенно не понимала, где мне взять эти деньги. Но я не переставала верить в волшебство вокруг нас, даже в самые сложные времена своей жизни.

Так как я католичка, в тот период я начала посещать немецкую церковь неподалёку. Признаться, иногда только по той причине, что там можно было выпить чаю с печеньем. К нам приехал пастырь из Германии. Сначала мы слушали проповеди, а потом было чаепитие, которого я и ждала больше всего. После моего четвёртого посещения пастырь попросил меня остаться. Он был проникновенным человеком и не мог не заметить в моих глазах боль, усталость и тоску.

– Скажи мне, что с тобой?

– Всё хорошо, – односложно ответила я, пытаюсь держаться из последних сил. Но слёзы предательски потекли по лицу.

– Ты можешь мне всё рассказать.

Ещё немного помешкав, я рассказала ему о своих проблемах и о том, что мне негде жить. В том числе я упомянула и о том ветхом домике.

– Хорошо, – отозвался пастырь, внимательно выслушав мою исповедь. – Церковь тебе поможет.

Так мне удалось приобрести этот домик. Конечно, когда в дальнейшем я начала работать, то вернула церкви и эти деньги, и ещё гораздо больше.

Я начала задумываться о том, что трудности на пути, «волшебство» и добрые люди – это всё будто бы неслучайно. Стала замечать, что сложные ситуации, в которых я верила в лучшее, завершались благополучно. И стала понимать, насколько важна сила мысли.

Мой интерес к эзотерике ещё возрос. Я увлеклась картами Таро. А также меня очень интересовали энергии. Это было чем-то завораживающим, что хотелось познавать. Интересуясь самыми разными направлениями, я встретила книгу американского гипнолога, регрессолога и психотерапевта Майкла Ньютона. Для меня его работы были чем-то очень новым! С приходом этих знаний я будто осознала, как могу всё-таки отыскать свою маму. Ведь традиционные поиски так и не дали результатов.

Я вновь встала на ноги. Вернулась к обязанностям главного бухгалтера и вела компании по лекарственным средствам. Вышла замуж. Этот мужчина и по сей день является моим мужем. Он жил в Москве и предложил переехать к нему.

Для меня открылись просторы в изучении эзотерики. Я получила дипломы по парапсихологии, энерготерапии и другим направлениям. Начала практиковать полученные знания. Во всё углублялась и становилась мастером тех практик, которые изучала. Но тем не менее всё ещё не могла ответить на самый главный вопрос всей своей жизни: где моя мама? В связи с этим я постоянно возвращалась к загадочным работам Майкла Ньютона. Скажу больше, я даже собиралась сама посетить его, чтобы он помог мне найти ответ.

Но однажды в школе парапсихологии с нами провели групповую медитацию, которая была очень похожа на погружение в прошлую жизнь. И я получила импульс, который разжег ещё больший интерес к исследованию прошлого опыта души. Также в этой практике произошло знакомство с моим внутренним наставником и проводником. Я стала часто с ним общаться и задавать волнующие меня вопросы о маме. И хоть я не получила на них прямые ответы,

но в моей жизни произошло значимое событие, и на моём пути встретился регрессолог. Я хотела его найти, и я его нашла!

Моим первым регрессологом стал Марис Дрешманис. В это трудно поверить, но, как только, где-то даже играючи, Марис задал вопрос по волнующей меня теме, мне сразу же пришёл адрес мамы. Вместе с ним мне пришла фраза: «Когда ты будешь готова, лишь тогда увидишь её». Именно в этот момент в моей жизни случилось то самое чудо, которое я так долго ждала.

После этого сеанса я стала обучаться у Мариса, а потом дальше и дальше... Я стала регрессологом и начала помогать другим людям. Как и я сама, с помощью регрессий они находили ответы на вопросы, которые часто искали не один десяток лет. На сеансах люди плакали от счастья, а в их жизни решались глобальные проблемы с отношениями, детьми, родителями, здоровьем, финансами. Я помогала людям услышать их собственную душу, понять причины ситуаций, которые они хотели разрешить, и чувствовала, что иду по своему пути.

Я стала ещё глубже изучать регрессологию и методы исцеления душевных травм. Майкл Ньютон к этому времени уже ушёл из жизни, но я смогла пройти обучение у его ближайшей ученицы Рифы Хаджсон, которая передала основы его метода. Училась по программам Долоресс Кеннон, Села Рейчела и у других авторитетных мастеров регрессологии и гипнотерапии: Альмины, Марисы Пир, Марка Пайкера, Кинга Душиньска, Рафала Рословец, Агаты Майон и многих других. Также я прошла обучение в Институте Изучения Пиковых Состояний, где освоила техники квантовой терапии и получила знания, которые в дальнейшем заложила в курс психобиологии и метафизики.

Многие удивлялись, как мне на всё хватает времени. Я вела частный приём, училась на 5—6 курсах одновременно и уже обучала людей в школе целительства и школе Таро. Однако мой интерес к регрессиям оставался главным и поддерживался очень сильным желанием впитывать новые знания, которые тогда были не так доступны, как сейчас. Но для меня они как будто специально находились и раскрывались. Я и сейчас постоянно изучаю новые направления. Но тогда, в конце 2010 года, ко мне обратилось одновременно несколько моих клиентов с вопросом о регрессиях: «Как ты это делаешь, можешь научить?» И это стало импульсом к созданию курса по обучению регрессологов. Не потому, что это было заранее спланировано мной, а потому, что пришёл момент передавать знания, и на это во мне горела, можно сказать, «искра божья».

В самую первую группу вошло четыре человека. Уже тогда я понимала, что у каждого из студентов будет этап, когда нужно сначала решить свои собственные проблемы, пройти сомнения и вопросы ума, обрести доверие к себе, установить внутренний диалог со своей душой, наработать опыт погружений и смелость в работе с клиентами. Я выстраивала программу, основываясь на том, как я проходила свои первые шаги и какие вопросы волновали меня саму. Сейчас многое из этого до сих пор есть в программе курса для регрессологов, который также начинается с модуля «Возрастная регрессия» и охватывает работу с памятью от текущего возраста до перинатального периода.

Во втором модуле шло исследование прошлых жизней, а в третьем – пространства, в котором душа пребывает между воплощениями. С 2013 года я стала вести этот курс на регулярной основе. Но четвертый модуль появился несколько позже. Историю его создания тоже можно назвать «волшебством». Но сами события подвели меня к тому, чтобы теперь изучить и понять, как волшебство происходит.

На одной встрече я услышала от коллег, что в Россию приезжает знаменитый учитель по метафизике и набирает одну группу из 9 человек. Внутри меня всё перевернулось, я почувствовала, что это ключ к ответам на мои многочисленные вопросы! Сомнения не было ни минуты. Но стоимость обучения была настолько высока, что я даже не представляла, где такие средства взять. Я начала искать деньги – время поджимало. В это время у моей уже пожилой

приемной мамы случились проблемы со здоровьем. Я срочно выехала к ней, и в этот момент моя мечта, казалось, стала неисполнимой. Не хватало денег даже на лечение, и нам пришлось выставить на продажу ее дачу. Спустя некоторое время мама в тяжелом состоянии попала в реанимацию, и в этот же день появился покупатель, с которым очень быстро оформили все документы по даче. Но на следующее утро мама ушла из жизни. А следом раздался звонок, что несмотря на то, что группа на обучение давно набрана – освободилось одно место. И в этот момент я поняла, что у меня на руках ровно такая сумма, сколько нужно для обучения. И что это подарок моей матери, той самой, которая к этому времени уже стала для меня любимой мамой. Ни минуты не колеблясь, все деньги от продажи дачи я направила в 3-х летний курс.

Обучение было на польском языке, который я знала с детства. Перевод для русскоязычной группы был не очень точный и иногда мне казалась, что я единственная, кто понимает, что дает тренер. И я посчитала своим предназначением продолжить передавать полученные знания. Так родился четвертый модуль квантовой регрессии и появилась школа метафизики для целителей.

При этом я продолжала практику регрессолога. Количество проведенных сеансов на тот момент уже перешло за три тысячи. Я четко видела многие закономерности в проведении сессий и объединила методы регрессии с техниками из квантовой терапии, психобиологии и классической психологии в авторский метод, который и сейчас лежит в основе усиленного курса регрессологии и реинкарнационной терапии. Я стала основателем Международного Института Регрессологии. Сокращенно он называется «МИР», и в нём удалённо обучаются студенты из самых разных точек мира. Теперь в институте уже есть большая команда и множество курсов, которые помогают людям решать свои проблемы, развиваться, а также получать новую, востребованную специальность – регрессолог.

Чем же завершилась моя история, когда я узнала адрес мамы...

Я приезжала в это место, опрашивала соседей. Название улицы было другим, и дома того уже не было: его снесли. Я сходила в городской архив и выяснила, куда переехала мама. Новый адрес был тоже очень похож на тот, что я узнала в своём первом погружении, но и там я не застала маму.

Однако через регрессию я выяснила, что у меня есть брат и сестра по маминей линии. А также смогла прочувствовать, что было причиной тревожности папы и что лежало в основе его строгости. С восьми лет он остался единственным мужчиной в семье, так как его отец и братья ушли на фронт. Он пережил очень многое в те страшные годы и взял на свои плечи ответственность за маму, сестёр и ближайших родственников. И даже в последующие мирные годы этот тяжёлый след тревоги и строгой дисциплины не покидал его. Но испытав его переживания, я многое осознала, и мои обиды растворились в потоке любви, который я почувствовала между нами. Также я увидела в регрессии выбор своей души. Он был между тремя совершенно разными семьями. Но я сделала выбор не супружеской пары в Европе и не огромной весёлой семьи в Африке. Я выбрала своего папу, почувствовав в его сердце горячую любовь, и пришла именно к нему.

Также в погружениях я узнала и всю мамину историю. Жизнь её тоже была очень непростая, и в ней было много трагичных эпизодов, узнав которые я смогла принять её выбор оставить своих детей. В регрессиях я вообще видела очень много разных историй. И когда я вела поиск, представьте себе, именно они привели меня к месту её проживания.

С замиранием сердца я стояла около дома и ждала женщину из моего погружения... Но когда увидела, то так и не решилась к ней подойти. Помню, она выносила мусор и была пьяна. Но я не подошла, конечно же, не из-за этого, ведь работая с людьми я видела самые разные судьбы. Здесь дело в другом. Там, когда я украдкой наблюдала за ней, вспомнила слова своего наставника: «...когда будешь готова». И столько лет готовясь к этой встрече, я осознала, что не готова.

Однако я почувствовала некую точку в этой истории, и поняла, что важным был сам путь к этой встрече. Столь долгий поиск мамы привел меня к глубокому пониманию и принятию моих родителей, исцелению моих детских травм, и совершенно новой профессии регрессолога.

Моменты погружения во внутренний мир через регрессии похожи на волшебство. У вашей души есть ключи от потаённых дверей подсознания. А регрессия – это диалог с вашей душой, в котором она может дать вам ответы на вопросы о вас самих, взаимоотношениях с другими людьми, причинах каких-то жизненных ситуаций, вашем духовном пути. И вместе с техниками исцеления регрессии могут разрешить практически любую проблему.

Именно об этом я хочу рассказать вам в своей книге на примере сеансов реальных людей, которые живут среди нас. Также здесь есть истории студентов, которые воплощались со мной в прошлых жизнях. Тем самым я хочу показать, что случайностей не существует. Все мы связаны одной нитью и уже когда-то встречались. А у каждой ситуации есть свои корни, о которых мы не только часто забываем, но порой даже не представляем об их существовании.

Итак, я приглашаю вас в путешествие, одновременно в мир внутренний и внешний. Истории, которые вы прочитаете, записаны практически дословно. Я благодарю Ксению Верник, которая придала им литературную обработку. Но сюжеты, диалоги и чувства – это то, что проживали люди во время регрессий. Это те страницы, которые открывались по их запросу в глубинной библиотеке памяти. Наше подсознание разговаривает с нами через те символы, образы и ощущения, которые понятны конкретному человеку. Они могут не совпадать с тем, что мы привыкли думать о каких-то исторических периодах или формах жизни, и не поддаваться логическим объяснениям, которые привык находить наш ум. Поэтому я рекомендую вам читать эту книгу сердцем. И надеюсь, что вы почувствуете многомерность факторов и связей, влияющих на каждого из нас.

#

На вдох и выдох Мирозданье
Творит живое с вдохновеньем.
Сплетая нитями судьбы
В узоры вечности мгновенья.

#

Александра Филиппычева

Истории из прошлых жизней

История 1. Обещание

Екатерина – Каролина.

Ванда – Барбара.

Запрос клиента

Погружение

Резюме

Катя была студенткой Международного Института Регрессологии. Сейчас она уже окончила его и является дипломированным и аккредитованным специалистом в области регрессологии.

На втором модуле у наших студентов есть урок, на котором они погружаются с запросом о совместных прошлых воплощениях со своими близкими людьми, одноклассниками своего потока или со мной. Екатерина с самого начала обучения чувствовала некую связь между нами и поставила чёткое намерение выяснить, что послужило причиной этого.

В подвале было очень темно. Небольшое помещение с низкими потолками стало пристанищем старых вещей. Шубы, брюки и платья, безжалостно поеденные молью, бережно прятали под собой двух польских девушек и четырёх еврейских мальчиков. Дети дрожали от страха. Раны на их маленьких телах так и не успели до конца затянуться. Сверху доносился истошный, на грани жизни и смерти, женский крик. Он переплетался с лающими мужскими голосами, что-то требующими от неё на чистом немецком языке.

Барбара прижала к себе Каролину и рукой закрыла её ухо. Девочку трясло. Тогда Барбара склонилась к ней голову и чуть слышно прошептала:

– Не бойся, сестрёнка. Несмотря на всё, что сейчас происходит, мы всё равно всегда будем вместе.

И это звучало никак иначе, как обещание...

Каролина стояла напротив высокого зеркала. Стекло украшала деревянная рама с вырезанным наверху орнаментом. Оттуда на неё смотрело отражение пятнадцатилетней девочки со светлыми волосами до плеч. Её хрупкое тело обегало лёгкое платье, украшенное рисунком из тёмного гороха. Худые ножки с трудом держали равновесие в маминых туфлях на высокой шпильке.

Каролина накрашила губы яркой помадой. Улыбнулась своему отражению и перевела взгляд на руки. Они были усыпаны царапинами. Девочка поморщилась и недовольно посмотрела

рела на толстого кота, вальяжно дремавшего на диване. Затем она вновь взглянула на себя и, недолго думая, сделала детские губки ещё ярче.

– Караль, достаточно! – всё это время наблюдавшая за девочкой Барбара погрозила ей пальцем и засмеялась.

Барбаре недавно исполнился двадцать один год. Если сказать, что она была красива, то это будет подобно молчанию. Девушка была просто восхитительна! Точёная фигура манила взгляды окружающих. Тёмные, чуть выющиеся волосы шёлковым водопадом падали на хрупкие плечи. В синих бездонных глазах утопала любая душа, а лицо было нарисовано ангелами. Но за милой и совершенной внешностью скрывался строгий характер, утончённые манеры и сильный дух настоящего воина.

– Барбара, – Каролина засмеялась в ответ и положила помаду матери на письменный стол в кабинете отца, за которым сидела сестра.

Родители девочек Кшистов и Линда были состоятельными людьми. Они имели добротный частный дом в Люблине. Каролина обладала чертами лица мамы, а Барбара папы. Но характер Каролины был близок к Кшистову, а у Барбары, напротив, похож на Линду.

С самого детства у сестёр были замечательные отношения. Они сильно любили друг друга. Барбара всегда заботилась о Каролине, а Караль неустанно восхищалась старшей сестрой и хотела быть похожей на неё. В глазах Каролины Барбара всегда была мудрым учителем.

В 1936 году, когда Барбаре исполнилось восемнадцать лет, она поступила в медицинскую академию в Варшаве и переехала жить в столицу. Каролина тяжело перенесла разлуку. Барбара это знала, поэтому старалась как можно чаще приезжать домой.

– Барбара, – Каролина крепко обняла сестру. – Я так не хочу, чтобы ты уезжала.

– Дорогая, сегодня только 15 августа, – Барбара прижала к себе девочку. – У нас впереди почти две недели.

– Всего две недели, – не согласилась Каролина и тяжело вздохнула.

Барбара прочувствовала всю её боль.

– А я знаю, как поднять тебе настроение, – загадочно улыбнулась Барбара.

– Это то, о чём я думаю? – Каролина посмотрела на сестру горящими глазами. – Мы будем читать твою книгу?

– Угадала, – засмеялась Барбара, защекотав девочку. – После ужина читаем.

– Спасибо, Барбара, – Каролина поцеловала девушку и внимательно посмотрела на неё.

Старшая сестра не переставала восхищаться её. Серьёзная, мудрая не по годам Барбара никогда не бежала на танцы, как её сверстники. Девушка оставалась дома, стараясь больше времени провести с семьёй.

Любимым занятием девочек стало чтение. Среди прочих книг у сестёр была самая любимая под названием «Алхимия». Эта огромная и старая книга досталась сёстрам от их бабушки Инги.

После семейного ужина Барбара и Каролина забрались на диван в уютной гостиной, укутали ноги тёплым покрывалом и начали изучать «Алхимию». Каролина не понимала, о чём речь в книге. Там были непонятные химические формулы, рисунки медицинских колбочек и многого другого, не менее загадочного. Барбара постоянно делала какие-то заметки. Она, словно хитрая лиса, играла с младшей сестрой, таинственно улыбаясь ей.

– О, Боже мой, – Барбара кокетливо прикрыла рот рукой с тонким запястьем и вновь сделала пометку.

– Да что же там такое? – любопытству Каролины не было предела. – Когда же я начну разбираться в этой книге, Барбара?

– Очень скоро, моя девочка, – рука девушки ласково скользнула по светлым волосам сестры. – Скоро я окончу академию. Будет больше времени, и я обязательно всему тебя научу.

– Обещаешь? – Каролина приподнялась и через глаза заглянула ей в душу.

– Обещаю, – ответила Барбара.

30 августа Барбара уехала из родного Люблина в Варшаву, чтобы продолжить учёбу в медицинской академии. Но у судьбы были другие планы. Началась Вторая мировая война. В сентябре немцы вошли в Польшу. Барбара вернулась домой. Спустя два дня после её возвращения в Люблин вторглись немецкие войска. На улицах города воцарился ужас. Везде были слышны взрывы, крики людей и душераздирающий плач детей.

Линда металась по дому из угла в угол, не зная, что ей делать.

– Барбара, что происходит? – до смерти напуганная Каролина вцепилась в руку сестры.

– Я не знаю, не знаю, – обняв девочку, дрожащим голосом повторяла Барбара.

В доме раздался телефонный звонок. Линда подбежала к аппарату.

– Линда, собирай девочек, пусть они немедленно бегут в деревню к моей матери, – услышала она испуганный голос Кшистова.

– Хорошо, – женщина повесила трубку.

– Мама, это папа звонил? – Барбара подбежала к матери.

– Да. Собирайте чемоданы. Вы едете к бабушке Инге в деревню, – ответила Линда.

– А как же ты? – Барбара растерянно посмотрела на мать.

– Я дождусь папу, и мы приедем к вам, – солгала женщина. Где-то глубоко внутри она уже знала, что ей наверняка не выжить.

– Нет, мама, нет, – зарыдала Каролина и прижалась к матери.

– Я сказала собирайтесь, – Линда оттолкнула от себя младшую дочь.

Повисла пауза. Дочери смотрели на мать. Каролина плакала, а Барбара понимала, что, возможно, больше никогда не увидит родителей. Но ей нужно было спасти сестру.

– Барбара! – истерично закричала Линда. – Ты оглохла?! Я сказала собирайтесь!

Барбара и Каролина добрались до дома бабушки в глухой деревне. Дом Инги был небольшой, но ухоженный. Всю территорию украшали цветы.

В детстве девочки часто гостили здесь. Инга любила внушек и часто баловала их, в отличие от строгой и холодной Линды. Тёплое отношение Инги заполняло в сердцах девочек пустоту от нелюбви матери.

Младшая внучка Каролина была тихой и робкой, и их отношения с бабушкой были очень спокойными. Барбара же всегда и ко всему проявляла любопытство. Задавала много вопросов. Их с Ингой связывало что-то особенное. Они были очень близки.

Прошёл месяц с тех пор, как девочки приехали к бабушке. Тридцать долгих дней страха и столько же ночей, окутанных жутью.

Инга и её внучки старались жить тихо и быть незаметными. Всё изменилось неделю назад. Инга приютила у себя четверых еврейский мальчиков. Дети были голодные и напуганные. Их рваные рубашки насквозь пропитались кровью от глубоких ран. Никто в деревне не оказал им помощь, лишь Инга и Барбара проявили милосердие.

Забота творила чудеса и постепенно ставила ребят на ноги. Жизнь пошла своим чередом. Инга готовила еду. Барбара применяла на практике знания, которые успела получить в академии, а также готовила целебные отвары из листьев крапивы. Каролина помогала бабушке и сестре по дому. Конечно, они отчётливо понимали, что немецкие солдаты ищут детей, и только непостижимое время знало наверняка, когда они доберутся до богом забытого двора Инги.

На деревню упал вечер. Инга заканчивала со стиркой бинтов. Барбара готовила лечебный отвар для грядущего дня. Каролина укладывала детей спать.

Вдруг раздался лай собак. Домочадцы замерли в ужасе. Все понимали: ничего хорошего этот знак не несёт. Инга бросила бинты в старый таз, быстрым шагом подошла к окну и увидела четверых немецких солдат, которые, сломав калитку, направлялись к дому.

– Девочки, – громко, насколько это возможно, зашептала женщина. – Они пришли. Быстро в подвал. Я задержу их.

Барбара, Каролина и мальчики очень тихо пробрались к подвалу, который был готов на случай прихода немцев. А Инга пошла к входной двери.

– Открывай!

Грубый мужской голос ворвался внутрь дома вместе с его обладателем.

– Где они? – он схватил Ингу за волосы.

– Кто они? – женщина сделала вид, что не понимает, о ком речь, и увидела, как в дом вошли остальные солдаты.

– Сбежавшие еврейские дети, – пояснил мужчина, ещё сильнее сжав огромную ладонь. – Мы обошли все дома. Остался только твой.

– Я не знаю ни про каких детей, – заплакала Инга.

– Говори, – рявкнул немец и ударил женщину головой о кирпичную печь.

Инга закричала. Подёрнутые лёгкой сединой волосы пропитались кровью.

– Я ничего не знаю, – храбро повторила она.

– Хорошо, – ухмыльнулся мужчина.

Он дёрнул её так, что клочок волос остался в его руке. Затем он повалил женщину на пол и принялся жестоко пинать. Носки сапог беспощадно вонзались в её рёбра, ломая их. Инга душераздирающе кричала.

– Обыскать дом, – приказал он, когда женщина стихла.

Инга думала, что ей удалось надёжно замаскировать вход в подвал, но она ошибалась.

– Ганс, мы нашли их, – довольно произнёс самый молодой из военнослужащих.

Ганс, тот самый, который десять минут назад беспощадно избил хрупкую женщину, пришёл на зов своих коллег. Они вытащили из подвала детей и девушек.

– О, так тут ещё и трофей для нас, – Ганс жадно посмотрел на Барбару. – Ну привет, красотка, – мужчина провёл по её лицу рукой, оставив пятна крови с волос Инги.

Недолго думая, Барбара плюнула в него. Повисла пауза. Немец вытер слюну с лица и ответил девушке звонкую пощёчину.

– Не трогай её, – истошно закричала Каролина.

– Выбросите отсюда эту малолетку и возвращайтесь, – приказал Ганс.

Двое солдат схватили упирающуюся и отмахивающуюся от них девочку. Они унесли её на кухню. Бросили, словно мешок, рядом с бездыханным телом Инги и, заперев дверь, ушли.

Каролина кричала и билась в дверь. А затем пыталась привести в чувство бабушку, ещё не осознавая, что та уже никогда не поднимет век. Девочка слышала, как раздалась четыре выстрела, предназначенные для еврейских детей. Слышала плач и крики любимой Барбары. Каролина понимала, что они били и насиловали её.

Издательства продолжались до рассвета. Когда солнце встало, солдаты вывели девочек на улицу. Барбара была полностью нагая. На её когда-то идеальном теле не осталось живого места. Синяки и кровоподтёки покрыли его. Прекрасные черты лица превратились в непонятное кровавое месиво. Волосы были острижены.

Во дворе дома Инги девочек ждали две петли.

Каролина плакала. Полностью уничтоженная морально и физически Барбара нашла в себе силы и взяла сестру за руку.

– Тихо, моя девочка, – прошептала она, с трудом расцепив губы, на которых запеклась кровь. – Всё будет хорошо. Значит, так надо.

– Почему, Барбара, – всхлипывала Каролина. – Почему так надо? Мы же ничего не успели.

– Да, самое обидное, что я так и не рассказала тебе о медицине, ничему не успела научить тебя, – мужественная Барбара ещё нашла в себе силы улыбнуться. – Но ничего страшного. Я же

обещала, а я держу слово, – она сжала руку сестры настолько сильно, насколько ей позволяло её состояние.

– Хватит болтать. Вперёд, – один из солдат подтолкнул сестёр к виселице.

Жизнь, которую увидела Екатерина, дала ей чёткий и ясный ответ на вопрос об отношении ко мне. Скажу больше, из воспоминаний Кати стало понятно, почему она выбрала именно наш институт. Ведь когда-то я пообещала ей, что дам все знания, которыми владею сама, и вот... я сдержала своё обещание.

История 2. Отравленные отношения

Инга – Гусеничка.

Запрос клиента

Погружение

Резюме

Исцеление

Проблема, с которой Инга обратилась ко мне, заключалась в её отношениях с бывшим мужем. Они развелись и проходили судебные тяжбы, связанные с детьми. Муж намеревался забрать у Инги детей, но, по мнению самой женщины, он это хотел сделать не потому, что они были ему нужны, а чтобы принести боль Инге и её родителям. Бывший супруг не всегда был таким жестоким. На его сознание и поведение сильнейшим образом повлияли запрещённые препараты. В браке с ним пришлось пережить многое: от психологического до физического насилия. Он пытался и Ингу подсадить на яд, что медленно разрушал его самого.

Я предложила Инге установить причинно-следственную связь: что в её энергоинформационном поле продолжает удерживать бывшего мужа рядом с ней? С этим запросом она погрузилась в регрессию.

Инга оказалась в тёмном, непонятном для неё пространстве. Что-то странное творилось с её телом, она как-то по-иному ощущала его. Полностью отсутствовали ноги, а вместо них виднелся маленький хвостик. Её руки остановились в развитии в районе локтей, а голова была овальная и большая. Пока Инга не понимала, но ощущала сильное головокружение и мучительную тошноту. А виной её болезненному физическому состоянию был чёрный газ, который заполнил своим ядом весь пузырь, где она пребывала. С каждой секундой ей становилось всё хуже. Сквозь едкий смог Инга смогла разглядеть огромного, относительно себя, человека в резиновых сапогах и садовой одежде. Для неё он был подобен великану.

Неожиданно Инга будто вышла из тельца непонятного существа и стала подниматься ввысь. Она уже не так остро ощущала тошноту и головокружение и, наконец, с лёгкостью смогла разглядеть, что же происходило.

Она – крохотная гусеничка, находящаяся в плодовом яйце. Оно, словно капелька росы, прилипло на одной из травинок рядом с десятками таких же пузырей. Ей уже пора освободиться от объятий своего домика и появиться на свет. Но рядом обитает злодей. Мужчина в резиновых сапогах вальяжно прохаживается между рядами зелёных насаждений. Его грубые руки держат лейку, из которой холодными каплями токсичного дождя отравы от вредителей льётся на мешочки с гусеницами и испаряет яд вокруг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.